Владимир УГРЮМОВ 2015

Родился в 1964 году в городе Гурьевске Кемеровской области. Закончил Сибирский металлургический институт. Работал на заводах, был частным предпринимателем, журналистом. В 2001 году заочно закончил Литературный институт им. М. А. Горького. Защитил кандидатскую диссертацию по теме «Стиль С. Т. Аксакова» (2010). Автор книги стихов «Ино» (1993) и монографии «Смыслы и ценности мировоззрения русского человека в произведениях С. Т. Аксакова» (2012). Живёт в Новокузнецке, преподаёт философию и культурологию в Сибирском государственном индустриальном университете. Член Союза писателей России.

*

Голоса повторялись и смолкли.
Жизнь входила в права и прошла.
Сладкозвучия и кривотолки
Одолели меня без числа.

Я подумаю, думать не сложно:
О несметном, копаясь в душе,
О возвышенном пустопорожнем.
Невозможном, возможно, уже.

Нестерпимом, родном, вековечном…
Думать буду о птицах и псах,
Обо всём, что припомню за вечер
И сожгу, словно сор, в небесах.

*

Пожалуй, так, но что с того,
Что будет, если в самом деле
День завершится, Рождество
Меня застанет на постели.

Я не усну, я поднимусь
Чуть свет. Возьму постель далече.
Хотя, возможно, это грусть
Безжалостная, человечья.

Возможно, это не со мной
Происходящее со мною:
Все облака над головой,
Ни облачка над головою.

*

Говори, если есть отвечающий,
Радующийся тебе.
Если он отвечает, зачем ещё
Поминать о других и скорбеть.

Развлекаться скороговоркою,
Обживая, как свет, темноту.
По стране, по её задворкам,
Бродят пашущие в поту.

Бродят пишущие, обнимая
Написавших тяжёлый труд.
Нищий бродит, богатый, каясь,
Бога ради. Идут, идут,

Возвращаются в дом, выходят
На дороги свои, на пути.
И такое во всём народе
Беспокойство, что не пройти.

*

«Каково поживаешь?» – спрошу не шутя.
И услышу ответ: «Таково поживаю».
Дождь пошёл, перестал и вернулся опять.
«Привыкаешь к дождю?» – повторю – «Привыкаю».
К переменному свету, к обещанной тьме,
к ныне здравствующим и ныне усопшим.
«Я его не застал», – это так обо мне,
и, пожалуй, достаточно сказано, в общем.

*

И в конце октября так легко повторять: «Не убий»,
отрекаясь беспечно от самых любимых обид,
Не найдя в них ни зла, ни добра, ни другого вреда.
И собаки бредут по хрустящей листве в никуда.

И вороны с деревьев срываются и шелестят.
И подумаю я: это чёрный ночной листопад.
И подумаю: так вот, дрожа от внезапной тоски,
Возвращаются в землю несбывшиеся черновики.

*

А если смотреть, то увидишь немало,
Но я не об этом. Я так: ни о чём…
По улице шёл дурачок Чопопайло,
Смиренный, простой, городской дурачок.

Ни сытый любовник, ни пьяный похабник,
Ни скептик, ни циник, ни в церковь подлец,
Ни, убранный пышно, директор, и как бы –
Ни – в лес по грибы – многодетный отец.

Ни – вот же ещё – депутат-недотрога,
Ни вор по кривой, ни профессор на грех,
Ни правозащитник, ни голос народа.
Он сам по себе, сумасшедший за всех.

*

Лучше всего, это лучше всего –
Видеть живого себя самого
Издалека. Или видеть других,
Делающих правильные шаги.
Влево и вправо, назад и вперёд –
Передвигаться умеет народ
В божьей росе или в шелесте крыл.
Кто бы здесь приостановленный был
Ноющим зубом, болящей душой,
Вечностью? В вечности так хорошо.
Даже не больно, безлико, поврозь.
Я передвинулся, мне удалось
Хлопнуть в ладоши и топнуть ногой,
Что бы не видеть себя самого.

ДВОЕ

В рыбацких сапогах до паха,
В рубашке задом наперёд
Какой-то человек с размаха
Ром из бутылки пьёт и пьёт.

Ему не страшно в непогоде,
И рыбы охают у ног.
Он весь застыл, как на свободе:
Такой житейский паренёк.

Такой пейзаж – река и дали,
И человечество вдали:
В домах, в работе, на вокзале.
А выше – море, корабли.

А в сторону от рыболова,
Под возрастающей зарёй,
Неудержимо и сурово
Библейский сын идёт домой.

Графика Ольги Помыткиной